

"Скучный" день Эндрю резко оборвался, когда он вошел в свой последний на сегодня класс английского языка. Мисс Уокер действительно вернулась, как и ее наряд... Он всегда удивлялся, как ей это сходило с рук. Ее наряд выглядел совершенно как школьная форма, вплоть до клетчатой юбки и носков-Бобби. Белая блузка облегла ее чудесные груди, а юбка открывала большую часть ног. Юбка, однако, заканчивалась примерно на три дюйма выше колен, что было очень коротко по стандартам дресс-кода, и уж точно не было тем, что обычно носят учителя. Эндрю старался не тарашить глаза, когда сел на свое место. Теперь у Эндрю было "особое" место. Из-за необычной формы их классной комнаты Эндрю оказался в ряду совсем один. Это не было каким-то наказанием, просто она решила поместить его именно туда. Это кресло также находилось прямо перед ее столом, и Эндрю несколько не возражал против этого. Мисс Уокер не пользовалась обычным письменным столом: она сидела за рабочим столом, и поэтому Эндрю хорошо видел ее ноги, когда она садилась. И он был единственным в классе, у кого был такой вид, потому что с одной стороны ее стола стоял картотечный шкаф, а с другой-стена. Больше никто не мог заглянуть под стол, кроме человека, сидящего в этом кресле. Он удивился, что она не посадила на это место девушку, но, возможно, ей это просто не пришло в голову. Он попытался сосредоточить внимание на лекции, но это было очень трудно сделать, из-за того, что она была так одета. Он был очень рассеян, наблюдая, как ее ноги ведут ее по полу, и представляя себе, что скрывается под накрахмаленной белой тканью ее блузки. Наконец, она закончила свою лекцию и дала им задание по чтению. Именно в этот момент она села за свой стол, чтобы заняться кое-какими бумагами. Это был момент, когда Эндрю больше не мог контролировать свои глаза, так как они были неудержимо притянуты к ее ногам, так сексуально скрещенным, когда она сидела, занимаясь своими делами. Так вот, Эндрю уже читал эту историю прошлым летом. Отсутствие какой-либо работы позволяло его уму свободно блуждать, и тема, о которой он мечтал наяву, была именно такой... ну, довольно очевидно. Его мозг представлял себе самые разные вещи, но не в каком-то серьезном смысле, а в безумном от похоти режиме "что, если", как у подростков. Когда урок подходил к концу, Эндрю начал задаваться вопросом, насколько "полным" был наряд Мисс Уокер... Он думал о том, что она носила под юбкой. Ему было интересно, на ней надеты белые хлопчатобумажные трусики, которые дополняли бы униформу, или на ней было что-то более сексуальное. Он начал концентрироваться на ее ногах, его мысли сосредоточились на них. Он не почувствовал покалывания на пальце. Эндрю изо всех сил старался не задохнуться, когда Мисс Уокер распрямила ноги и расставила их довольно далеко друг от друга. Он изо всех сил старался рассмотреть побыстрее какие на ней трусики, опасаясь, что она скоро поймет, в каком положении находится, но все равно не мог ничего разглядеть, потому что юбка была достаточно толстой, чтобы сделать область между ее ног совершенно темной. Он напряг зрение, но все равно не почувствовал покалывания в пальце. Мисс Уокер продолжала заниматься своими бумагами, но ее свободная рука двигалась под столом, за которым она сидела. Она переместилась к подолу ее платья и задрала его вверх по ногам. Глаза Эндрю были прикованы к этому зрелищу, пока ее юбка поднималась все выше и выше по бедрам. Наконец, он увидел, что ее униформа была не закончена. Он открыто смотрел на красные трусики-бикини, которые она носила под своим чопорным и правильным платьем, ее половые губы почти выступали из-под тонкой ткани. Он был поражен видом пизды своей учительницы, покрытой или нет. Школьный звонок встряхнул их обоих. Ее рука автоматически опустила юбку вниз, и она подняла глаза. Она посмотрела прямо на него, но ничем не выдавала того, что только что сделала. -Хорошо, класс. Прочтите это до завтрашнего урока. Увидимся.- Все в бешенстве бросились к двери, кроме Эндрю, который, слегка пошатываясь, вышел из класса. Он шел по тротуару, толком не видя, куда идет, пытаясь понять, что же все-таки происходит." Она что, флиртует со мной? Да и зачем ей это? Но как еще это объяснить?" Ему потребовалось больше половины пути домой, чтобы вспомнить о кольце. "Могло ли кольцо сделать это? Айзек сказал, что это "оказывает влияние" на окружающих тебя людей... Ну, это был бы какой-то эффект! Я имею в виду... как она могла знать, о чем я думаю? Она не могла

этого сделать. Должно быть, это было кольцо... но как мне это удалось? Я имею в виду, слава Богу, что он не реагировал на все мои мечты!" - Он обдумывал эти вопросы, входя в парадную дверь, вернувшись в свою спальню, он плюхнулся на кровать. Его мысли прервала сестра, вошедшая в его комнату со злобной ухмылкой на лице. - Эй, братишка, - сказала она, делая ударение на последнем слове, - как прошла твоя вчерашняя попытка найти себе пару? Такие вещи случались между ними регулярно, и Эндрю был уже сыт по горло тем, что она постоянно дразнила его по этому поводу. - Все то же старое дерьмо, Джо. А теперь уходи и оставь меня в покое. - Эй, в чем дело? Маленький мальчик не может найти себе девушку? Хочешь знать почему?- спросила она, внезапно став серьезной. Он смотрел на нее несколько секунд, прикидывая, скажет ли она ему правду, если он скажет "да". - Конечно, почему бы тебе не сказать мне почему, - сказал он наконец. - Потому что я предупредила всех девушек о том, какой ты извращенец. Я сказала им, что ты любишь заниматься всякой ерундой в постели. - Ее злобная ухмылка превратилась в злобную улыбку. Так вот, у Эндрю был секс только один раз, и это определенно не было чем-то странным или извращенным. Но для Джоанни это не имело никакого значения. - Какого хрена ты это сделала?- он чуть не закричал. Он сел прямо на своей кровати, пристально глядя на нее острым, как кинжал, взглядом. - Потому что я могу, маленький засранец! Ты думаешь, я хочу, чтобы ты трогал кого-нибудь из моих школьных подруг? Они все думают, что ты симпатичный, но ни одна из них не подойдет к тебе после того, что я им сказала! Ха! - Ах ты чертова маленькая мстительная сучка! - Он почти дрожал от охватившей его ярости. - В один прекрасный день я преподам тебе урок! Джоанни была невозмутима: "Что ты собираешься делать, маленький мальчик? Отшлепать меня?" Прежде чем он успел взять себя в руки, он сказал: "Почему бы тебе не подойти сюда и не узнать?" На этот раз он почувствовал покаяние. Его сестра неторопливо подошла к нему, стоя над ним, все еще с выражением превосходства на лице. - Ну и что же?- она откровенно насмеялась над ним. Эндрю не мог поверить своим глазам, но и остановиться тоже не мог. - Я не могу отшлепать тебя стоя. Наклонись над моими коленями, черт возьми! Он изумленно смотрел, как она это делает, ее узкая черная мини-юбка задралась вверх, когда она легла на колени брата. Он мог чувствовать нижнюю часть ее груди, под ее майкой, лежащей на его ноге. Рука Эндрю почти дрожала, когда он потянулся к подолу ее юбки. Он схватил ее за руку и грубо притянул к ее талии. Он обратил внимание на атласное нижнее белье, которое было на ней, и начал стягивать его с ее бедер. При этих словах она попыталась встать. - Что ты там делаешь?- нервно спросила она. - Я не могу отшлепать тебя с нижним бельем на пути! - Он продолжал стаскивать его, пока оно не оказалась у нее на коленях. Он быстро взглянул на голую задницу перед собой. Прошло уже много лет с тех пор, как он видел свою сестру обнаженной... и никогда после того, как она достигла половой зрелости. Теперь ей было семнадцать, а ему-шестнадцать. Он легонько коснулся рукой ее ягодицы. - Ты готова?- спросил он. Она слабо кивнула. Он поднял руку над головой и с громким шлепком опустил. Джоанни дернулась у него на коленях, ее сиськи задрожали у его ноги, а задница сжалась от боли. Его рука снова поднялась и опустилась, на этот раз на другую ягодицу. Она снова дернулась, и ее попа сжалась. Он наслаждался этим зрелищем не меньше, чем ощущением силы, которую кольцо давало ему. Снова его рука поднялась, и снова опустилась. Он повторял это снова и снова, выплескивая свое разочарование на свою стервозную старшую сестру. После тридцати хороших шлепков его рука горела, а ее задница была огненно-красной. В первый раз он заметил, что ее ноги раздвинулись во время наказания, и он мог видеть низ, где ее половые губы лежали в ожидании. Теперь он чувствовал, как она всхлипывает-боль наконец-то прорвалась сквозь ее жесткую внешность. Он не смог сопротивляться своему импульсу и скользнул рукой от того места, где она лежала на ее заднице, вниз, в пространство между ее ног.